

ФЕДОР ШАЛЯПИН: В АМЕРИКУ Я БОЛЬШЕ НЕ ПОЕДУ

Ниже приводится полный текст корреспонденции "Шалаяпин и американцы", фрагменты коей публиковал ранее еженедельник "Новый Взгляд". Повторим: после 1917 г. нижеподан- ный текст НИГДЕ полностью не был напечатан — даже в архивных обзорах. Этот эксклюзив для "МузОБОЗа".

"Я, — рассказывает корреспондент, — посетил Фе- дора Ивановича в Hotel Brevoort, куда он переселился из Hotel Buckingham по отъезде его семейства в Ев- ропу. Живет он скромно. Комнаты, занимаемые им, очень приличны, хотя нельзя сказать, чтобы они от- личались роскошью. В одном ряду его приемной сто- ит граммофон огромных размеров, подаренный ему компанией для пластинок, которой Федор Иванович пропел несколько русских песен и избранных мест из французских и итальянских опер. В другом углу — ве- беровское пианино; повсюду его фотографии в раз- ных ролях и им же нарисованные карикатуры разных лиц и, между прочим, самого себя в роли Мефисто- феля.

Как известно, Федор Иванович прекрасно владе- ет карандашом, и не может быть никакого сомнения в том, что если бы он развил этот художественный талант, как он развил свой голос, — ему суждено бы- ло бы сделаться популярным художником.

Через несколько минут в комнату вошел Федор Иванович с улыбающимся, добродушнейшим лицом. После обычных приветствий он, видимо, с удовольст- вием провозгласил:

— Ровно через месяц я оставляю Америку.

— Что же, вы оставляете Америку с сожалени- ем?

— С сожалением? — улыбаясь переспросил он. — Не-е-т, безо всякого сожаления. Скорее даже — с ра- достным чувством. Я, конечно, не могу жаловаться на прием публики. Как вы знаете, меня приняли здесь очень хорошо, успех я имею. Но если меня это до из- вестной степени удовлетворяет, то только потому, что успех я имею не вследствие рекламы, к которой в Америке прибегают все выдающиеся артисты. Возь- мите Тетрацини, газеты протрубили о ней, что она поет лучше Патти, и потому жадная до новостей аме- риканская публика пожелала ее видеть в Америке. Несомненно, тысячи и десятки тысяч долларов были истрачены на рекламирование ее перед появлением здесь; подобные действия могли быть хороши для Англии и Америки, тем не менее при всей этой рекла- ме ей никогда не попасть, например, на миланскую оперную сцену, ибо публика там понимает музыку и пение и обмануть ее рекламой нельзя!

Дело в том, что американцы прямо-таки лишены способности оценивать талант по его внутренним до- стоинствам. Они все считают на доллары: Тетраци- ни получает 3000 долларов за спектакль, ну, значит, идем слушать Тетрацини, Шалаяпин получает 2000 за выход, нужно послушать Шалаяпина. Здесь необхо- димо постоянно напоминать о себе, иначе публика вас забудет. Положим, это легко объясняется как складом американской жизни, так и умственным уровнем американской публики, которая жаждет ис- ключительно безумного веселья, развлечений от тяжкого дневного труда; им нужна не трагедия, не драма, не опера; им нужно забыться от дневных за-

бот, от долгов, обременяющих как богатых, так и бед- ных. Вот почему талант вроде Эрметти Новелли не имел успеха здесь; почему даже американские траги- ки вроде Мансфильда умерли, обремененные долги- ми и в ужасной бедности, а оперетта "Веселая вдова" наполняет битком театр каждый вечер и в финансо- вым отношении является необыкновенным успехом. Ведь тут интеллигентного класса не существует, как таковой понимается у нас; здесь больше купцы и ме- щане. Учащаяся молодежь занята больше спортом, и из них понятие об интеллектуальном удовольствии имеют только немногие, и вот для этих-то немногих, несомненно, опера и представляет величайшее удо- вольствие, да еще, может быть, для иностранцев, ко- торые в состоянии платить 6 — 10 рублей за самые дешевые места.

А публика, занимающая партер и ложи, идет в оперу не для того, чтобы слушать пение, а для рас- матрирования костюмов, шлуп, бриллиантов женщин, занимающих ложи; она не знает ни содержания опе- ры, ни разницы между хорошим и посредственным голосом — ну, это все равно, как если бы вот здесь си- дел негр, и я бы его начал читать Гоголя; ну, негр, может быть, и начал бы ржать для выражения удо- вольствия, что его здесь посадили; то же и с аме- риканской публикой: она аплодирует потому, что артист "должен быть хорошим, если ему платят такую высо- кую плату". Размах вкусов и темпераментов. Нет-с, в Америку я больше не поеду; конечно, я выражаюсь с точки зрения артиста, ставящего искусство выше всего, хотя я ничуть не могу пожаловаться на прием, оказанный мне американской публикой. Что касается американских актеров, то, право, они мне очень нра- вятся: между ними есть много редких талантов. Это богатство их ресурсов. В деле овладения вниманием и любовью публики, всякий вид актера здесь в одно и то же время и певец, и чтец, и клоун — так что он один доставляет удовольствие многим разным вку- сам и желаниям.

— Ну, а как вам нравятся американцы вообще?

— Видите ли, мне как человеку, который пробыл здесь всего два с половиной месяца, довольно труд- но составить определенное мнение об американцах, тем не менее, судя по тому, что я видел здесь, мне кажется, что люди здесь не живут, а только сущест- вуют. Все у них выходит пищеварением. Все у них выходит неестественно, когда они смеются, смех их неестественен, я называю такой смех голым. Когда они плачут, то плачут слезами отчаяния, слезами страш- ного горя; здесь не плачут слезами радости. Борьба за существование в Америке низводит людей до сте- пени, недалеко отстоящей от животного. Что же ка- сается богатых классов, "американской аристокра- тии", то вся эта сказочная роскошь, все эти ливрей- ные лакеи, золото и серебро на меня повеяли каким- то холодом, владельцы этих роскошных палат, види- мо, не имеют никаких других интересов; кроме приоб- ретения еще большего богатства и защиты того, что они имеют; такое умственное и нравственное убоже- ство вряд ли можно встретить в Европе; поистине можно видеть, как эти люди тяготеют жизнью; и вспоминается мне фраза Ивана Федоровича Горбу- нова в устах богатого купца: "Капиталов у меня мно- го, а тоски еще больше".

Очень возможно, что в материальном отношении в Америке людям живется вообще лучше, чем мне кажется, но в настоящий момент здесь такая масса бездомных, голодных, беспризорных людей, что мож- но получить впечатление, будто в материальном от- ношении здесь живется хуже. Нет, поселяне и рабо- чие в Италии живут счастливее. Они не поглощены всецело заботами о завтрашнем дне, они в душе все музыканты, даже при всей своей низкой культуре они восприимчивее к эстетическим удовольствиям, неже- ли американский рабочий класс".

Пробило шесть часов. Федор Иванович пел в этот вечер в "Фаусте", пришлось закончить нашу беседу.

Я задал ему еще один вопрос:

— Корго, по вашему мнению, можно считать луч- шей оперной певицей между американцами?

Немедленный ответ был:

— Джеральдин Фаррар. С чудесным голосом она соединяет драматические способности. Она очень образованна, говорит свободно по-итальянски, по-французски и по-немецки и к тому же она — поразительно красивая девушка. Я с ней встретился в первый раз в Монте-Карло, где мы вместе пели в опере.

— Где вы будете петь по отъезде из Америки?

— В Монте-Карло, — ответил Федор Иванович, — потом в Милане, в Барселоне и затем — в Париже, на что у меня уже подписан контракт.

Гениальный русский артист Ф.И.Шалаяпин впер- вые побывал на гастролях в Америке 8 ноября 1907 г. — 22 февраля 1908 г., т.е. в то время, когда его вы- ступления в европейских странах — России, Италии, Германии и Франции уже принесли ему мировую сла- ву. Тем не менее, его первая поездка в Нью-Йорк и Филадельфию вызвала неоднозначные и противоре- чивые отклики: так, если его первый выход в "Мефи- стофеле" Бойто нашли "не столь удачным", в "Фау- сте" Гуно, несмотря на блестящий состав актеров, "Шалаяпин стал героем спектакля, и сам Карузо (ис- полнявший роль Фауста) ступившая на второй план" (театральная газета "Киевский листок" 18 января 1908 г. №47, с. 7). О своих первых впечатлениях Ша- лаяпин рассказывал в личных письмах Максиму Горько- му от 2 (15) ноября 1907 г. и директору император- ских театров В.А.Теляковскому от 9 апреля 1908 г., а позднее в своих воспоминаниях. Важным материа- лом, разъясняющим взгляды великого художника и дополняющим эти воспоминания, является интервью Шалаяпина от 15 января 1908 г. (Нью-Йорк), помещен- ное в театральной газете "Киевский листок" (№64, 6 февраля 1908 г. под заголовком "Ф.И.Шалаяпин и американцы"). Это интервью не нашло отражения в самых полных сборниках материалов о великом арти- сте, таких, как "Летопись жизни и творчества Ф.И.Шалаяпина" 2-е дополненное издание, которое было выпущено к пятидесятилетию со дня смерти ху- дожника. (Ленинград, "Музыка", 1988). Благодаря искренности впечатлений великого артиста и глубине его суждений это интервью, на наш взгляд, в некото- рых отношениях представляет интерес не только для исследователей, но и для многочисленных поклонни- ков великого артиста, всегда (даже после его смер- ти в 1938 г. в Париже) существовавших в на- шей стране.